

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ДОЗНАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Научный руководитель – Семенкова Евгения Викторовна

Воронина Нина Анатольевна

Студент (специалист)

Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Факультет подготовки дознавателей, Москва, Россия

E-mail: nina-voronina96@yandex.ru

Процессуальное положение начальника подразделения дознания: проблемы и перспективы

Воронина Нина Анатольевна

Слушатель

Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя

*Институт подготовки сотрудников для органов предварительного расследования, Москва,
Россия*

E-mail: nina-voronina96@yandex.ru

Начальник подразделения дознания является центральной фигурой в деятельности всего подразделения дознания. Значимость процессуального статуса данного участника уголовного судопроизводства обуславливается многогранностью выполняемых им функций. Этот участник уголовного процесса осуществляет не только процессуальные функции, будучи полноценным участником уголовного процесса, но и управленческие, являясь руководителем подразделения. Начальник подразделения дознания в рядах участников уголовного процесса появился сравнительно недавно. Федеральным законом от 06 июня 2007 года № 90 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» был закреплен новый для уголовного процесса участник - начальник подразделения дознания [3, с. 12].

До внесения соответствующих изменений в УПК РФ вся управленческая деятельность начальника подразделения дознания была регламентирована ведомственными актами [4, с. 92].

На сегодняшний день, статус начальника подразделения дознания регламентируется ст. 40.1 УПК РФ, а также в п.17.1 ст.5 УПК РФ, в которой дается легальная дефиниция. Анализ норм, регламентирующих процессуальный статус начальника подразделения дознания, позволяет сделать вывод о том, что статус начальника подразделения дознания является несовершенным, что приводит к двойственному пониманию его процессуальных полномочий, а это является недопустимым. В связи с этим возникает необходимость в тщательной переработке и дополнении положений УПК РФ, закрепляющих процессуальный статус начальника подразделения дознания.

Одной из острых проблем является отсутствие у начальника подразделения дознания широкого круга полномочий в решении процессуальных задач. Так, из смысла п. 1, 2 ч. 1 ст. 40.1 УПК РФ следует, что начальник подразделения дознания вправе своим решением устанавливать субъекта дознания. С уверенностью утверждать о наличии властного начала в представленном УПК РФ перечне процессуальных прав достаточно трудно, так как к реально властным полномочиям начальника подразделения дознания можно отнести лишь наличие компетенции, связанной с отменой необоснованного постановления дознавателя о приостановлении дознания по уголовному делу. Однако даже данное полномочие

с уверенностью можно признать фикцией. Ведь, мы снова сталкиваемся с рядом проблем, которые вносят путаницу в применении требований закона на практике. Поясним более подробно. В доктрине уголовного процесса, а также в практической деятельности, яростно идут обсуждения относительно отсутствия в нормах УПК РФ компетенции начальника подразделения дознания, связанной с возобновлением приостановленного дознания по уголовному делу [2, с. 168; 5, с.161].

Это обусловлено тем, что законодательная формулировка неясна и предполагает двойственное понимание п. 3 ч.1 ст. 40.1 УПК РФ. Ведь отмена решения о приостановлении предварительного расследования требует возобновления производства по уголовному делу, а это в свою очередь, два неотделимых друг от друга процессуальных решения. Правом такого возобновления обладает прокурор, что делает данное полномочие начальника подразделения дознания фиктивным.

Проблемность вопроса состоит в том, что законодатель не наделяет начальника подразделения дознания правом устанавливать дополнительный срок дознания по уголовному делу, а это, в свою очередь, приводит к нецелесообразности применения предоставленного ему права на отмену необоснованного постановления дознавателя о приостановлении дознания по уголовному делу. Получается, что законодатель предоставляет начальнику подразделения дознания такое право, однако механизм его реализации законом не предусмотрен. Таким образом, можно с уверенностью утверждать о наличии правового вакуума в данном вопросе. Считаем, что право начальника подразделения дознания на отмену необоснованного постановления дознавателя о приостановлении дознания по уголовному делу ненужный рудимент в его процессуальных полномочиях.

Думается, что необходимо исключить это полномочие из перечня прав начальника подразделения дознания, ссылаясь на его «фиктивность». Тем самым, передать всю компетенцию в решении вопроса прокурору, что в свою очередь, и происходит в правоприменительной практике, по сей день.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Российская Газета № 249 от 22.12.2001.

2. Аксенов П.В. Роль начальника подразделения дознания в уголовном процессе// Вестник МосУ МВД РФ им. В.Я. Кикотя - 2015. - С.168-173.

3. Арепьева Т.А. Процессуальный статус начальника подразделения дознания//Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. - №3. - 2016. - С.12.

4. Зырянова Е.Е. Процессуальный статус начальника подразделения дознания нуждается в реформировании//Тенденции реформирования судебной системы, действующего уголовного, уголовно-процессуального и гражданского законодательства - 2018. - С.92-95.

5. Филишова Е. Некоторые вопросы к правовому статусу начальника подразделения дознания органа внутренних дел России//Право и жизнь - №3 - 2011. - С.156-161.